

Галина ВЛАДИМИРСКАЯ

Зерно ЖИЗНИ рубить тяжело!

Михаилу Реве — 50 лет

Столкнулась на концерте в филармонии с Михаилом Ревой — и от души порадовалась. Впрочем, с Мишей не бывает так, чтобы встреча не радовала: одна его улыбка чего стоит, да и без приятных новостей никогда не обходится.

На этот раз услышала, что Рева дорабатывает проект фонтана на Приморском бульваре: "Сделать его нужно так, чтобы завершить весь этот ансамбль. Это очень сложная задача. И мало того, что там достаточно все сложно, это должна быть доминанта, завершающая бульвар с противоположной от Пушкина стороны. Если в одном конце у нас Пушкин — это такая доминирующая вертикаль, то фонтан — наоборот — горизонталь".

Еще позавидовала Киеву, Михайловскую площадь которого украсил Рева своим комплексом фонтанов на стене нового отеля экстра-класса: "Михайловская площадь — фантастическое место, очень красивое. И очень обязывающее. Рядом памятник Княгине Ольге, Михайловский собор. Надо было сделать деликатно, чтобы новое вошло в этот исторический ансамбль. Задача была непростая. Мне кажется, получилось. Главное, мне приятно, когда люди это воспринимают, принимают как нечто органичное. Там сразу начали фотографироваться..."

А еще узнала о грандиозном проекте, ради реализации которого Рева провел две необыкновенные недели в Италии. Вот об этом захотелось поговорить подробнее, ради чего мы встретились уже в мастерской художника.

— В этом проекте соединились супертехнологии XXI века и дух эпохи Возрождения, — Миша говорит спокойно, но по интонации чувствуется — он сам взволнован масштабом задачи, которую решает. — Это большой объект для Москвы, вернее, для Подмоскovie. Идея, можно сказать, космическая. Космическое тело прилетело на Землю со знанием разных цивилизаций, знанием жизни, разбилось и стало прародителем всего живого. Вот такая примерно история...

— И то, что ты делал в Италии, — это в рамках этого проекта?

— Это одна часть проекта. А вообще он включает еще ландшафтные скульптуры, большие сооружения, пятидесятиметровую стену... Это приватный заказ серьезных коллекционеров живописи, скульптуры, и данный проект должен был еще и определенным образом войти в рамки этой коллекции. Думаю,

со временем это может перерасти в музей... А в Италии надо было сделать трехметровую фигуру из каррарского мрамора — зерно жизни, из него будет бить источник воды, которая символизирует каплю жизни, распространившуюся на весь земной шар.

Все эскизы согласовывали с заказчиком и с архитектором, потому что проект — это часть всей архитектуры, часть ландшафта и вообще всей идеологии.

— Ну, а теперь, собственно, — про итальянскую историю...

— Итальянская история была фантастической... Для меня было очень важно делать это именно там, вблизи Каррарских каменоломен. В тех настоящих материалах. Чтобы обязательно почувствовать этот дух эпохи Возрождения, дух этого мифа. Я очень хотел это делать именно в Италии, но была серьезная конкуренция. Это можно было делать и в Китае, и в Греции, и в Турции. Видно, Господь услышал мои молитвы. И заказчик поддержал мое начинание. Когда я приехал в маленький городишко, где находится компания, с которой было решено работать, меня встретил ее хозяин, такой

человек в возрасте, ему уже семьдесят, очень продвинутый и приятный во всех отношениях. И оказалось, что зовут его Анджело, а я по-итальянски Микеле. Вот и получилось вместе — Микеланджело. Плюс каррарский мрамор... такое соединение... Наверное, наверху так распорядились... У нас получился удивительный тандем, мы сработались стопроцентно... Анджело — гениальный человек... Являясь достаточно богатым и независимым, он настолько трудолюбивый, чувственный, настоящий профессионал. Он уже шестьдесят лет рубит мрамор, и делает это с таким удовольствием, желанием... Вообще, всех наших олигархов надо отправлять туда на перевоспитание... Когда я приехал, он со своими сыновьями, у него их двое, уже предварительно вырубил по нашему эскизу основную часть, потому что весь блок весил порядка семи тонн — блок каррарского мрамора, который составлял один большой пласт... А уже в изделии — четыре тонны.

— Это ведь был еще и довольно тяжелый физический труд?

— Конечно, дробить камень с силой, и между тем не отрубить лиш-

нее. Труд был тяжелый, и энтузиазм Анджело шокировал Микеле. Я намного моложе его, но еле поспевал за ним. Не хотелось ударить лицом в грязь, и я просто через силу все это делал...

— Сколько ты там находился?

— Я там работал в течение двух недель. Как раз выпала Пасха. Так что к работе добавились еще впечатления.

— А как общались?

— Я плохо говорю по-итальянски. Понимаю немного, стажировался в свое время, однако... Но люди-профессионалы — они же чувствуют друг друга без слов. Это правда: язык искусства — самый великий язык. И вот когда он есть, все понимается в полтонах, во взглядах, в чувствах и так далее. И мы с дедом понимали друг друга без слов. И мне было приятно, когда он говорил: "Перфекто!" — то есть "Идеально!"... Меня Анджело спрашивал: "Миша, а когда ты начал этим заниматься?". А я ему ответил, что не помню. Помню только, что когда все дети бежали играть в футбол, я сидел и рисовал...

— Анджело понравилась твоя идея, твой проект?

— Да, очень! Он вникал в суть. И нам даже вместе пришлось по ходу принимать некоторые решения по изменению первоначального замысла. Тяжело рубить зерно жизни! Легче вырубить какой-то портрет, потому что есть какие-то аналоги, понятно, что надо делать. Природа уже сотворила какой-то образ, который ты можешь так или иначе повторить. А здесь полная фантазия, и все-таки надо было понять, почувствовать момент, когда ты ходишь и понимаешь, что это правда жизни. Хотя это и такая абстрактная форма, но из нее будет расти жизнь, первый росток жизни, формула жизни. Поэтому это было так очень не просто сначала — воплотить в мраморе, в объемной форме свои мысли, фантазии. Надо было еще учитывать, в каком месте это будет стоять, какой фон. Как будет смотреться сверху, снизу, с разных сторон, как будет сочетаться с огромной стеной, на которой — элементы разных надписей, знаки... И мне было очень приятно, что когда я уже отослал фотографии готовой скульптуры, заказчик одной фразой просто вылил мне бальзам на душу...

— Что же это за фраза?

— Он написал: "Впечатляет!". Хорошо, когда у тебя есть хороший результат, который ты предвкушал... У меня бывали вещи и помасштабнее, но подобного еще не было, и поэтому очень интересно.

— Ну, вот видишь... Проекты в исторической части родной Одессы, знаковое место в Киеве, олигарх в Москве... И не нашлось никого другого, тебе заказали... Ты сейчас — номер один в Украине, ты — первый?

— Первый, второй... У меня на этот счет есть такая история. Когда я поступал в Муху (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия, ранее носившая имя В.И. Мухомовой. — Авт.), было триста с лишним заявлений на 7 мест. 90 человек допускали к экзаменам. Осталось семь пацанов с разных концов Союза. Нам казалось, что мы уже взяли Эверест. И вот в первый день, когда мы пришли, Людмила Павловна Калугина, гениальный педагог, нам сказала: "Вы что думаете, что уже все? Если из вас семи получится один художник, это будет замечательно"... И действительно, художник всю жизнь сдает экзамен. Постоянно, в каждой работе. И чем лучше ты сдал предыдущий экзамен, тем больше от тебя требуется, ожидается потом. В искусстве ошибок не прощают. Если это делать по-настоящему, оговорки и поблажек быть не может. Потом ты можешь рассказывать сколько угодно, почему у тебя не получилось и что помешало... Ответственность очень большая, и чем дальше — тем больше... Хочется, если уж делать, то так, чтобы это не протекло, как песок сквозь пальцы, а все-таки осталось вот таким росточком жизни...

